

Ирина Костина

За синим пламенем свечи

часть 1 фаталанская гостья

Ирина Костина

**За синим пламенем свечи.
Часть 1. Фаталанская гостья**

«Издательские решения»

Костина И.

За синим пламенем свечи. Часть 1. Фаталанская гостья /
И. Костина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939091-2

Следует быть осторожней в намерении проследить за незнакомцем. Можно нечаянно перешагнуть границу времени и оказаться в неведомой стране, где на каждом шагу тебя поджидают загадки: странствующие сквозь время монахи, таинственные пленники подземелья и, конечно, спрятанные сокровища. Чем больше ты узнаёшь, тем больше вокруг тебя опасностей. Пора возвращаться домой, но так хочется во всём разобраться...

ISBN 978-5-44-939091-2

© Костина И.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1 «ФАТАЛАНСКАЯ ГОСТЬЯ»	9
Глава 1 «Незнакомец»	9
Глава 2 «Тайны музея»	12
Глава 3 «Неведомый мир»	15
Глава 4 «Под арестом»	19
Глава 5 «Паула – дочь президента»	21
Глава 6 «Радужный приём»	24
Глава 7 «Гостья на балу»	27
Глава 8 «Лейтенант Ферни»	31
Глава 9 «Корзинщик»	35
Глава 10 «Таинственный узник»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

За синим пламенем свечи

Часть 1. Фаталанская гостья

Ирина Костина

© Ирина Костина, 2018

ISBN 978-5-4493-9091-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

автор Ирина Костина

ПРОЛОГ

Правитель угрюмый шёл по узким коридорам подземелья. Преданный слуга бежал впереди и факелом освещал ему дорогу:

– Прошу, мой господин, – он толкнул плечом тяжёлую дверь.

Пригнув голову, тот перешагнул порог. В подземной келье вдоль стен в несколько рядов стояли сундуки. Четверо гвардейцев замерли по стойке смирно. Капитан тоже вытянулся во фрунт и рапортовал:

– Весь груз доставлен, властитель! Отдельно – золотые монеты, серебро. Ваши регалии и атрибуты власти. Драгоценности и украшения. Посуда и прочие предметы из золота. Сундуков ровно двадцать!

Властитель обвёл взглядом сокровища и мрачно велел:

– Заканчивайте, капитан.

И вышел из кельи. Капитан переглянулся со слугой. Оба вынули из-за пояса пистолеты и скорыми выстрелами насмерть уложили гвардейцев.

– Господин властитель, прикажете убрать трупы? – спросил капитан.

– Нет времени!! Закрывайте дверь! – распорядился тот.

Дверь сокровищницы затворилась. Властитель приложил к отверстию замка круглый предмет в виде шестерёнки зубцами внутрь, затем снял с пальца перстень и камнем вставил его в середину ключа. Трижды повернул в одну сторону, затем дважды в другую. Механизмы затворов откликнулись на его действия металлическим скрежетом.

Перстень вернулся на палец, а круглый ключ исчез в кармане. Хозяин прощальным жестом прикоснулся к двери:

– Ну, вот и всё..., – и обратился к слуге, – Фидо! Уходим!

Через замысловатые переходы они прошли по подземелью. И с помощью люка выбрались на поверхность. Повинуясь властному взгляду господина, Фидо и капитан замаскировали вход в подземелье, присыпав его землёй и еловыми ветками.

– На этом простимся, – сообщил им правитель, – Капитан, уходите первый.

– Разве Вы не нуждаетесь в моей охране?

– Нет!

– Но вокруг полно опасности!

– Спасаться будем поодиночке. Уходите! Это приказ!!

– Слушаюсь, – повиновался тот, – Прощайте, господин властитель!

И исчез за широкими ветками могучих елей. Правитель внушительно взглянул на Фидо:

– Капитан недопустимо много знает.

Преданный слуга молчаливо кивнул. Вынул из-за пояса кинжал и крадущимися шагами бесшумно исчез вслед за капитаном.

Он скоро вернулся. Сорвал пучок травы, вытер ею кровь с лезвия и тихо произнёс:

– Мой господин, я тоже видел недопустимо много.

– Зачем же ты вернулся? Мог уйти незамеченным и спастись!

– Не мог, – покачал головой Фидо, – Двадцать лет я служил Вам беззаветно и предано.

Вы не можете упрекнуть меня ни в единой оплошности.

– Это верно.

– И, если Вам сейчас нужна моя смерть, то я приму её покорно, как принимал до этого любую Вашу милость, – и протянул ему кинжал.

Тот покровительственным жестом велел убрать оружие в ножны:

– Спасибо, Фидо. Мне не нужна твоя смерть. Но взять тебя с собой я не могу. Мы сейчас расстанемся. Так будет безопаснее.

– Но, мой господин...

– Слушай меня внимательно! – возразил тот, – Ланерийцы уже атакуют ворота. Едва они ворвутся в город, как обнаружат моё отсутствие и кинутся на поиски.

– Поэтому я должен быть с Вами!

– Нет! – возразил он, – Отныне я сам позабочусь о себе! Фаталана обречена. Я вынужден был пожертвовать её ланерийцам. И, если придётся, пожертвую и жизнью. Но, ни за что я не допущу, чтобы им достались сокровища! Место, где они сокрыты, знаем только ты и я. Вход в сокровищницу – ключ и перстень.

Он вынул из кармана ключ. Любовно погладил его зубчатый край и вдруг решительным жестом вложил в ладонь слуги:

– Держи! Так будет надёжнее!

– Не могу поверить. Вы доверяете мне ключ?!

– Одному из нас наверняка, удастся спастись.

– Мой властительный господин, – растрогался тот, – Если мне суждено попасть в руки врагов, то, клянусь, что сохранию тайну даже под пыткой!

– Я знаю, – кивнул правитель, – Прощай, Фидо! Думаю, мы более не увидимся.

– Но, если я спасусь, – опасливо спросил тот, – Что мне делать с ключом?

– Ты останешься его хранителем. И отдашь ключ тому, кто предъявит тебе вот этот перстень. И произнесёт тайное слово – «Верность».

– Что, если я не доживу до этого дня? – озадачился тот.

– Передашь ключ самому близкому в твоём роду и доверишь ему свою миссию.

– Да, мой господин.

– Ступай!

Фидо отвесил прощальный поклон повелителю и тихо удалился. Он вырос в этих местах, знал все тайные тропы и двигался бесшумно.

Внезапно лесную тишину нарушил грохот взрыва. Властитель взбежал на холм и увидел внизу пылающий в пожаре город.

Он приложил ладонь козырьком и рассмотрел сквозь дым, как от объётого огнём города через долину к холму стремительно мчится всадник. Вскоре он приблизился, лихо спешил и бросился властителю на грудь. Шапка слетела в его головы, и по плечам рассыпались длинные волосы. Это оказалась девица:

– Отец! – выпалила она, задохнувшись, – Я сделала всё, как Вы велели! Едва ланерийцы сломали ворота, я взорвала замок!

Он горячо обнял дочь:

– Фечита, ты – молодец! Отличная работа! А теперь уходим. Скорее! Я вижу ланерийцев, что мчатся по твоему следу!

Оба вскочили на коней и припустили галопом сквозь лесную чащу.

– Куда мы теперь? – спросила Фечита.

– Побежим в Катлисс. Попробуем там найти убежище.

– Что с нами будет, отец?!

– Мы обязательно вернёмся! И отомстим!

Но на опушке леса они неожиданно столкнулись с отрядом врагов.

– Стой! Держи их! – всполошились ланерийцы.

– Быстрее! – скомандовал правитель, поворачивая в обратную сторону.

Им в спину загремели выстрелы.

– Нам лучше разделиться, отец! – прокричала Фечита, пригибаясь к коню.

– Постой! Я должен тебе кое-что сказать! – возразил он, – Запомни, все наши богатства я велел спрятать в одной из келий подземелья! Проникнуть туда можно с помощью ключа

и перстня. Ключ у Фидо. Перстень – тот, что на среднем пальце моей правой руки. Если со мной что-нибудь случится, разыщи Фидо, предъяви ему перстень и скажи...

Но меткий выстрел не дал ему договорить. Властитель выпустил поводья и прохрипел:
– ... В-верность...

После чего рухнул в траву и замер, раскинув руки.

– Оте-ец!! – девушка натянула поводья. Но, заметив, как стремительно приближаются их преследователи, поняла, что не успеет подъехать к отцу. В отчаянии хлестнула кнутом коня и понеслась дальше, быстрее ветра.

Всадники окружили убитого:

– Ого! Судя по одежде, важную птицу мы подстрелили!

Один из них спешил и присел над телом. Взял за запястье, прочёл имя на металлической бляшке браслета:

– Не может быть! Сам властитель, господин Фанисар?!

– С ним был ещё один! Скрылся!

– Может, успеем догнать?

– Уже не важно. Это сегодня самый удачный выстрел! Грузите его на седло. Славный подарок господину Ладжерону при взятии Фаталаны!

– Ручаюсь, это будет нам стоить хорошей награды!

ЧАСТЬ 1 «ФАТАЛАНСКАЯ ГОСТЬЯ»

Глава 1 «Незнакомец»

Ноги затекли. Таня сняла босоножки и ступила босой ногой в траву. От холодной росы по щиколоткам побежали мурашки. Какая благодать! Давно нужно было разуться.

Она прошагала босая по траве до перекрёстка. Хорошо, что на улицах никого, и некому прикрикнуть, что ходить по газонам строго воспрещается! Часы на башне торгового центра показывали пять часов и десять минут. Робкие проблески зари показались над крышами домов. Город спит!

Таня свернула с улицы во двор. И тут – ни одной живой души. Она села на скамейку напротив своего подъезда, наслаждаясь одиночеством. Но наслаждение не продлилось и пяти минут; тишину взорвал рокот мотоцикла, и во двор въехал чёрный «байк». Резко затормозил возле скамейки, поднимая клубы пыли. Пилот снял очки и удивлённо изрёк:

- О-па! Дубровина? Привет!
- Димас! – возмущилась она, – Глуши мотор! Не сотрясай мозги!
- Ещё ты меня повоспитывай! – проворчал он, – И не зови меня Димасом! Я – Шер-хан!
- Кто-о? – несмешливо переспросила она.
- Ты чего, в детстве мультик не смотрела про Маугли?
- А-а... так ты – тигр?
- Ну, вроде того, – гордо сообщил Димка, – А ты, куда вырядилась в такую рань?
- Не «куда», а «откуда», – поправила она его.

- И откуда?
- А ты не догадываешься?
- Ладно, не мути. Говори.
- Пока ты, Шер-хан, гонял красных собак, в джунглях наступил конец учебного года.

И бандерлоги празднуют выпускной вечер. Та-дам!

- Серьёзно? – у него вытянулось лицо, – Вы сегодня гуляли «выпускной»?
- Ага.
- Всем классом?
- Разумеется.
- Без меня?!!
- Ну, если бы ты два года назад не свинтил в колледж, то гулял бы с нами!
- Понятно! – засопел Димка, – Где были?
- В кафе на Северной.
- А потом?
- Гуляли по набережной.
- То-то я смотрю, ты сегодня не в джинсах! – он поддел рукой её шифоновый подол

платья.

Танька в ответ натянула ему бандану на глаза:

- Эй! Осторожней на поворотах!
- А то что? – рассмеялся он, – На дуэль вызовешь? Д, Артаньян местного значения!
- Это что ещё за насмешки?
- Как же! Читали мы в газетах про твою медаль! И про то, как лично губернатор тебе

руку пожал!

- Завидуй, молча.
- Чему завидовать? – фыркнул Димка, – Что это за спорт такой – фехтование? Отстой!
- Это почему?
- Во-первых, не женский!
- Ну, и что?
- Во-вторых, бесполезный! Вот, скажи, Дубровина, где в жизни тебе пригодится золотая медаль по фехтованию?! Смешно!
- Где в жизни тебе пригодится умение гонять на байке? – парировала она.
- Да ты что!! Байк – это вещь! Байк – это круто! – Димка с обожанием погладил руль, – Хочешь, прокачу? Сама поймёшь!
- Не сегодня, – поморщилась она, – Я устала.
- Ладно. Пойду, загоню его в гараж.

Димка отъехал в глубину двора, где стояли железные ракушки-гаражи. И исчез в одном из них. Таня прикрыла глаза, вытянула ноги, продолжая ловить удовольствие от возобновившейся тишины. Как вдруг...

- Здравствуйте, милая барышня.

Она приоткрыла глаза. Рядом стоял молодой человек, внешний вид которого поверг её в замешательство. На нём был синий мундир с золотыми пуговицами. Красные облегающие штаны и высокие кожаные сапоги. А голову венчала шляпа с узорчатой брошью и фазановым пером. Но главное – на боку на перевязи висела шпага. Танька невольно упёрлась в неё взглядом.

- Простите, Вы не могли бы мне помочь, – произнёс незнакомец.
- Она, наконец, оторвала взгляд от шпаги:
- ... Что?
- Я заблудился.
- Да. Это заметно.

- Решил сократить путь и потерял ориентир.
- Ага... Отклонился от курса лет так на двести..., – пробормотала она себе под нос.
- Я ищу один дом, – пояснил он, не расслышав её бормотания, – Он где-то здесь, неподалёку. В нём два этажа. Двускатная крыша. И колонны.
- Танька с недоумением посмотрела ему в лицо:
- Колонны?
- Да. И такое забавное название, – он замялся, – Что-то вроде мосеус..., музеус...
- Может, музей, – подсказала она.
- Верно! – обрадовался он.
- Серьёзно?! – удивилась Танька, – Вам нужно в музей?!
- Да. Подскажите, как туда пройти?
- Без проблем. Вам следует выйти со двора на улицу, – она вытянула руку, указывая направление, – Перейти на ту сторону и двигаться вниз до перекрёстка. Затем свернуть направо. Через два дома будет музей. Только он закрыт; пять утра, слишком рано.
- Благодарю Вас, – он раскланялся и удалился.
- Танька осталась в полном недоумении.
- Дубровина! Ты чего домой не идёшь? – это вернулся Димка, и своим вопросом вывел её из ступора.
- Димас! Ты его видел?!
- Мы же договорились, я не Димас! Я – Шер-хан!
- Я спрашиваю, ты видел ЕГО?!!
- Кого?
- Да, ну ЕГО же!! В шляпе! В мундире! Со шпагой!
- У-у-у, – саркастично вздохнул тот, – Да, ты, чувствую, перебрала немного, а?
- Ничего не перебрала! Я серьёзно! Он только что вышел со двора! Ты что, не видел?!!
- Нет.
- Он спросил, как пройти в музей.
- Само собой! Куда можно пойти в нашем городе в пять утра? Только в музей! – язвительно поддел её он, – Дубровина, идём домой. Тебе надо выспаться. А то тебе уже твои друзья-мушкетёры мерещатся.
- Я не спала! Я видела его так же ясно, как тебя!
- Но натолкнулась на торжествующе насмешливое выражение лица Димаса, вскочила:
- Я должна убедиться, что это был не сон!
- И, оставив на скамейке босоножки, быстрым шагом направилась прочь со двора.
- Ты куда, чокнутая? – крикнул её вслед Димка, – Если в музей, то имей в виду, он с зимы закрыт! На реконструкцию!

Глава 2 «Тайны музея»

Таня выбежала на улицу и увидела, как её загадочный собеседник поворачивает за угол. Значит, не показалось! Он, действительно, есть. И он идёт в музей той дорогой, что она ему указала! Сама не зная, зачем, Танька решила догнать его. Пересекла улицу и рванула напрямки сквозь дворы.

Музей, и в самом деле, оказался на реконструкции. Территория вокруг была обнесена дощатым забором. А само здание окольцовывал скелет строительных лисов. И зачем этому парню понадобилось сюда? Кстати, где он? Да вот же он! Входит с улицы! Танька спешно спряталась за железный бак.

То, что здание музея на ремонте, незнакомца не смутило. Он уверенным движением отодвинул в сторону доску на заборе и юркнул внутрь. Ах, вот как?! Интересно! И Танюха последовала за ним.

Во дворе музея она увидела, как он спокойно отворил дверь с торца и вошёл в здание. Она тихонько вошла следом и прислушалась. Его шаги гулко отдавались в глубине коридора. Таня, крадучись, пошла на звук, ощущая босыми ступнями мягкую пыль.

В музее было темно и немного жутко. Здание старое, кажется построенное ещё в позапрошлом веке, и служившее до революции чьей-то усадьбой. А в советский период преобразованное в городской краеведческий музей. Таня несколько раз была здесь на экскурсиях, согласно школьной программе. Однако, сейчас экспонаты и предметы обстановки вывезены в связи с ремонтом, отчего помещения выглядят неузнаваемыми; запущенными и обветшалыми.

Двигаясь на звук шагов таинственного незнакомца, Таня прошла три зала на первом этаже. Далее шаги застучали по ступеням вниз. Она прежде и не знала о существовании этой лестницы; очевидно, там служебное помещение. Где-то внизу скрипнула дверь, и шаги стихли.

Танька зашпешила следом и упёрлась в дверь. Потянула за ручку. Это оказался подвал.

Она осторожно шагнула на холодный каменный пол и пожалела об оставленных босоножках. В нерешительности остановилась. Может, ну его, этого чудака? Кто знает, что он задумал?

С одной стороны – страшновато. А с другой стороны – досадно. Если вернуться, то всю жизнь потом терзаться догадками, кто он такой? Зачем полез в музейный подвал? И презирать себя за трусость на полпути к разгадке.

Она сделала ещё пару шагов и очутилась в полной темноте. Где он? Как он ориентируется? Ведь ничегошеньки не видно! Замерла, прислушалась. Что-то щёлкнуло, и вдалеке замаячил слабый огонёк. Ага! Вот он! У него фонарик! Слабовато светит. Она подошла ближе. Нет, это не фонарик. А что это? Свеча? Не может быть! Свеча! Странное решение для конца двадцатого века. Танька подивилась, но не отступила.

Незнакомец шёл неторопливо и ни разу не оглянулся. Таня старалась держаться от него шагах в десяти. Ей казалось, они идут достаточно долго; видимо, подвал уходит далеко за пределы музея. Скорее, это какой-то подземный ход. Она слышала, что в старых домах строили такие ходы.

Но вот пламя свечи остановилось и исчезло. Танька ускорила шаг. И упёрлась в стену. Здесь поворот. Незнакомец далеко не ушёл; стоит у стены и что-то разглядывает. Танька вытянула шею; что он там делает? Пламя его свечи вдруг взметнулось голубой вспышкой и выхватило на стене ящичек, размером с обувную коробку. Незнакомец открыл дверцу и полез рукой внутрь. Таня разглядела кнопки и рычаги, в целом похожие на электрический счётчик.

Ну, вот... Парень, наверняка, один из рабочих со стройки. Сейчас он включит трансформатор и обеспечит в здании электричество, чтобы строительная бригада могла начать работу.

А она-то, дурочка, придумала себе, бог знает что! Одно не ясно – почему он так нелепо одет? Может, с карнавала?

Незнакомец тем временем внутри коробки нажал несколько копков. Таня досадливо прикусила губу; сейчас загорится свет, и её присутствие обнаружится. Придётся объясняться, как и зачем она здесь оказалась.

Свет, действительно, вспыхнул. Но как-то необычайно ярко – будто под потолком взорвался огненный шар! Танька от страха присела, прикрыв голову руками. Вспышка неожиданно окрасилась в яркие цвета спектра и закружилась вихрем так, что Таня ощутила себя внутри этой воронки. Ей даже почудилось, что стены подвала, поддавшись вихрю, размазались, будто масляная краска по холсту. Она зажмурилась.

«Может быть, всё это сон?» – подумала Танька, – «Что, если я сейчас открою глаза и обнаружу, что сижу на скамейке во дворе, а в гараже Димас паркует свой байк? И выяснится, что я просто задремала после бессонной ночи...»

Она открыла глаза. Ничего подобного! Она по-прежнему в подвале. В темноте. А впереди мерцает удаляющийся огонёк свечи. Вот чёрт! Он уходит!

Танька заспешила следом. Опять вновь заняла позицию на расстоянии десяти шагов и продолжила преследование. Однако, в подвале что-то изменилось. Пол под ногами стал земляной. Стены на ощупь более шершавы. И запах стал иным. Да и сам подвал сделался более узким и витиеватым; незнакомец то и дело сворачивал то влево, то вправо. Таня уже не терзалась вопросами: кто он? И куда движется? Она отчётливо понимала: если потеряет его из виду, то обратной дороги не найдёт ни за что! Потому уверенно шла за ним.

Незнакомец в очередной раз свернул, исчезнув из поля зрения. И до слуха Татьяны донёсся скрежет и короткий звук, точно захлопнулось что-то тяжёлое.

Она завернула за угол и не увидела ничего. Огонёк пропал. Он скрылся! Куда?!.. Танька вытянула руки и упёрлась в стену. Обследовала на ощупь пространство и поняла что это тупик. Но ведь что-то хлопнуло, следовательно, должна быть дверь! Она взялась заново ощупывать стены. Одну, другую, третью. Ничего... Быть не может! Куда он делся?!

На Таньку напал страх:

– Эй! – позвала она, – Где ты? Отзовись.

Её крик гулко отозвался эхом.

– Эй! Кто-нибудь!! – закричала она громче, – Помогите!

И вновь только эхо откликнулось на её зов.

Ну, вот. Теперь самое время для паники. Какого чёрта она пошла за этим незнакомцем?! Дура!... Танька глубоко вдохнула и сказала сама себе вслух:

– Спокойно. Раз он отсюда вышел, то и я смогу. Я же отчётливо слышала хлопок; значит, есть дверь. Надо искать.

И она снова с особой тщательностью принялась обследовать стены, пытаясь обнаружить хоть какую-то зазубрину. Но тщетно.

– Но не сквозь землю же он провалился!! – рассердилась она, – А кстати! Это мысль! Может, он ушёл через пол? Хлопнуть могла и крышка люка!

Она встала на колени и ощупала пол. Нет никакого люка. Что делать? Не умирать же ей в этом погребе?!

– В погребе, – повторила она слово, пахнущее стариной.

Память воссоздала картину того, как в детстве она гостила у бабушки в деревне. И у той в доме был погреб, куда Танька спускалась за картошкой и за банками с вареньем. Чтобы потом выбраться из погреба, нужно было...

– Конечно! – она хлопнула себя по лбу, – Я же в погребе! Люк должен быть сверху!! На потолке!!

Она вскочила и подняла руки, но до потолка не дотянулась.

– Постой, постой, – пробормотала она себе, – Я где-то нащупывала ямки в стене. Что, если это ступеньки? Где-то здесь... Вот они!

Ямки были продолблены в углу в шахматном порядке. В них было удобно наступать и карабкаться вверх. К тому же свод в подвале оказался совсем не высок. Через три ступени Танька упёрлась головой в потолок, прямо в квадратный железный щит.

Вот он – путь к свободе!

Она упёрлась ладонями в люк и попыталась его оттолкнуть. В результате лишь свалилась на пол. И тут же снова ринулась вверх. Понятно, что незнакомец сильнее её. Надо поднажать. Танька сделала несколько подходов. Но крышка люка не поддавалась!

– Не может быть, чтобы я была такая слабая! – расстроилась Танюха, – Может, есть какой-то секрет? Так, соберись! Подумай!... Люк – это дверь. У любой двери есть ручка. Или рычаг...

Танька снова полезла к люку и принялась ощупывать крышку. Нет никакой ручки. Сорвавшись со ступенек, она неловко схватилась за какую-то скобку под самым потолком; раздался скрежет, и... крышка люка отошла вверх. В образовавшуюся щель ударил солнечный свет!

– Ура-а-а!!! Свобода-а-а!!!

Глава 3 «Неведомый мир»

Таня выбралась наружу и упала лицом в траву. Отдышалась, перевернулась на спину. Увидела высокое чистое небо и кроны шумящих деревьев. В воздухе парил цветочный аромат. А слух ласкало пение птиц и стрекотание кузнечиков.

Выходит, она проделала под землёй немалый путь, раз оказалась за городом! Ничего себе, путешествие получилось! А в лесу до чего хорошо! Уходить не хочется. Впрочем, куда ей спешить? Можно и прогуляться по лесу. А потом сесть на рейсовый автобус и вернуться в город.

Таня встала, отряхнула платье и ужаснулась – ну, и дела! Пока она лазала на коленках по подвалу в поисках выхода, её выпускное нарядное платье испачкалось до безобразия. В город показаться в таком виде стыдно. Мало того, что босиком, так ещё и чумазая!

Она прислушалась – рядом шумит ручей. Вот кстати!

Но, прежде, чем пойти на поиски ручья, она прикрыла крышку люка. Та накрепко захлопнулась. Да так плотно, что росшая на ней сверху горка мха надёжно скрыла даже намёк на то, что здесь есть тайный ход. Танька подивилась:

– Надо будет непременно прийти сюда с друзьями. И обследовать хорошенечко с фонариками этот подземный ход. Вот будет интересно!

И она, чтобы отметить место, аккуратно надломилась на окружающих пяти сосенках по веточке.

Ручей был в камнях; чистый и холодный. Пока Таня умывалась и застирывала подол платья, руки окоченели. Нужно срочно согреться на солнышке. Вон там за деревьями, просвет. Пойти туда и оглядеться – в какую сторону ей двигаться, чтобы попасть на конечную остановку городского автобуса.

Она решительно направилась к опушке, которая вывела её на холм. Танька зажмурилась от ударивших в глаза солнечных лучей и глянула вниз, в бархатную зелёную долину. И оторопела... Внизу стоял город!!! Нет, не тот город, в котором она жила. А какой-то неведомый и странный город, будто срисованный со сказочной картинки.

Он стоял на берегу широкой реки. И был окружён высокой каменной стеной с четырьмя башенками. В центре возвышался замок с острыми шпилями. Рядом – колокольня и несколько домов. За стенами города вплоть до самого берега тоже были постройки, но гораздо меньших размеров.

Вдалеке можно было разглядеть пасущееся стадо коров и уснувшего под деревом пастуха. А ещё дальше – засеянные поля и цветущие сады. В городе царило оживление; через открытые ворота сновали люди, бегали дети. Из-за стены слышались голоса и звуки скрипки и трубы, кажется, там шло какое-то празднование.

Танька, потрясённая этим зрелищем, заспешила спуститься вниз.

Она шагнула в ворота и застыла, с удивлением и любопытством взирая на шумный базар! Лавочники наперебой задорно расхваливали свой товар, зазывая покупателей. Всюду сновали горожане с корзинками, доверху наполненными покупками. В центре площади артисты устроили цирковое представление. Дети смеялись и хлопали в ладоши. Оркестр играл музыку. Мимо проносились торговцы сладостями, оставляя шлейф соблазнительных ароматов выпечки и шоколада. Всё мелькало, кружилось, вертелось...

– А ну, посторонись! – прикрикнул гончар, неся через ворота на плече длинный поднос глиняной посуды.

Танька отпрыгнула в сторону и нечаянно разрушила целую пирамиду из корзин. Их хозяин угрожающе привстал ей навстречу.

– Простите, пожалуйста, – пробормотала Танька и бросилась спешно подбирать разбросанный товар.

Она аккуратно сложила корзины друг на друга в пирамиду и заискивающе улыбнулась бородатому корзинщику:

– Ну, вот и всё. Кажется, ничего не сломалось.

– Прочь с дороги! – прогремело у неё над ухом.

Через ворота выезжала чья-то повозка, груженная покупками. Танюха в страхе угодить под лошадь, отпрянула назад и вновь налетела на злосчастные корзины.

– Да, присядьте уже! – корзинщик настойчиво усадил её на низенький деревянный табурет рядом с собой.

– Спасибо.

– Может, желаете приобрести корзину?

– Нет, благодарю, – Танька перевела дыхание и осведомилась, – А здесь, что же, снимают кино?

– Что? – не понял он.

– Как называется это место?

– Вы прибыли издалека? – догадался корзинщик, – Это Фаталана.

– Фаталана? – она пожала плечами, – Никогда не слышала. Это дачный пригород?

– Что? – опять переспросил он.

– Ну, да ладно. У вас какой-то праздник?

– Так ведь нынче зажгли новую синюю свечу! Первый день ярмарочной недели, – пояснил корзинщик, – Разве Вы не за этим сюда приехали?

Она развела руками:

– Видите ли, я не планировала... приезжать. Это вышло случайно.

И, заметив недоумение на лице собеседника, Танька сменила тему:

– У вас тут весело! Карусели, артисты! – она пригляделась, заметив в толпе четверых мужчин, одетых так же, как её недавний незнакомец; в синих мундирах, красных штанах и высоких чёрных сапогах, – О! Скажите, кто те люди в форме?

– Гвардейцы из замка.

– Гвардейцы? Из замка? Как интересно!

– Да. Они следят за порядком.

– Ясно. А-а... что за замок?

– Властительницы Фиализ и её сына Фаринальда.

– Почему всё на «Ф»? – удивилась она, – Фаталана, Фиализ, Фаринальд... Забавно!

– Разумеется! Ведь это Фаталана.

– Ну, да. Конечно, – она глупо улыбнулась в ответ на его подозрительный взгляд, – А Вас как зовут?

– Меня все зовут дядюшка Фро. Я – корзинщик.

За время их разговора корзинщик неустанно вплетал ивовые прутья между спицами, создавая новую корзину. Танька не удержалась:

– Здорово как у Вас получается! Можно мне попробовать?

Тот протянул ей корзину:

– Извольте.

Она с усердием взялась за работу. Правда, выходило у неё не так ловко. Да и прутья были не такими уж податливыми и гибкими, как казалось.

– Что ж, дядюшка Фро, расскажите, как мне добраться отсюда до города? – спросила Танька, – Какие автобусы тут ходят?

Корзинщик вытаращил на неё глаза:

– Вы странно выглядите. И странно говорите. Как Вы сказали, ваше имя? – и, бросив взгляд на Танькины руки, вдруг воскликнул, – На Вас нет дипа!!

– Чего у меня нет?

– Почему на Вас нет дипа?! – повторил он приглушённо и опасно огляделся по сторонам.

– Что такое «дип»? – спросила Танька.

У него вытянулось лицо. Он приподнял край своего рукава и показал ей браслет с металлической бляшкой, на которой было выгравировано – «Фро».

– Это и есть дип? – спросила она, – На нём Ваше имя. А! вероятно, это что-то вроде паспорта, да?

– Кто Вы?? И как здесь оказались?! – переходя на шёпот, спросил он.

– Видите ли, всё вышло так странно, – забормотала Танька – Мне стало любопытно проследить за одним из ваших гвардейцев. Я прошла за ним по подземелью. А потом с помощью люка, вон там на холме...

– Что?! – в ужасе переспросил он и опустил голову, – Тише! Ни слова больше. Сюда идут гвардейцы. Если Вас арестуют...

– Арестуют? За что?!

– Слушайте и молчите! Если Вас арестуют, не вздумайте говорить о том, кто Вы, и как сюда попали!

– Почему?

– Если хотите остаться в живых! Ни слова!!

Танька раскрыла от изумления рот. Но произнести ничего не успела, так как отряд гвардейцев уже подошёл к ним вплотную.

– Здравствуй, Фро! – весело поприветствовал корзинщика один из них, видимо старший, – Как торговля?

– Спасибо, господин капитан. Неплохо.

– У тебя помощница?

Корзинщик с Танькой настороженно переглянулись.

– Нет. Это – гостья, – ответил Фро, – Интересуется методом моего плетения.

– Плетенье восхитительное! – похвалил капитан, – Чтоб Вы знали, барышня, все корзины в замке госпожи Фиализ сделаны руками дядюшки Фро!

– Это похвально, – робко произнесла она.

– Откуда Вы сами будете? – тут же спросил он её.

Танька, в поисках спасения обернулась к корзинщику. Но тот молчал. Пришлось выкручиваться самой:

– Я путешествую.

– Да. Сегодня здесь много гостей, – согласился капитан, – Но для порядка, я обязан взглянуть на Ваш дип.

Танька почувствовала себя так, словно её на экзамене поймали со шпаргалкой.

– Э-э... Я, кажется, его... где-то обронила.

– Что? – сурово переспросил капитан.

Гвардейцы тут же напряглись.

– Или забыла надеть, – предприняла новую попытку Танька, – Вспомнила! Он остался в машине. Это там, за воротами... Я сейчас принесу.

Она отдала корзинку Фро и стала пятиться к выходу. Но офицеры мигом преградили ей путь.

– Вы говорите странные слова, – заметил капитан и обратился к корзинщику, – Дядюшка Фро, ты её знаешь?

– Нет. Впервые вижу.

– Я вынужден Вас арестовать! – заявил капитан, – Следуйте за мной, барышня!

– Но, постойте! – возмутилась она, – За что?!

В ответ на её возражение караул дружно обнажил шпаги, давая понять, что сопротивление бесполезно. Она досадливо вздохнула про себя: «Эх! Была бы при мне шпага, я бы вам показала!»

Но делать нечего. Пришлось подчиниться и идти за капитаном через ярмарочную площадь к замку. Гвардейцы выстроились рядом в угрожающий конвой.

Глава 4 «Под арестом»

Подталкиваемая гвардейцами, Таня вошла в ворота замка, проследовала мимо главного входа и поднялась на крыльцо каменного флигеля. Капитан отворил ей дверь:

– Входите!

Она заглянула внутрь. Это было маленькое помещение, напоминающее кладовку.

– Что Вы собираетесь со мной сделать?

– Собираюсь запереть Вас здесь.

– Надолго?!

– Господин Фонто-Фер сейчас занят на праздничном событии по случаю открытия ярмарки. Он займётся Вами, как только освободится от дел.

– Фонто-Фер? Кто он такой?

– Дипанарий.

Капитан втолкнул её внутрь и захлопнул дверь. И Танюха услышала, как на дверные скобы снаружи упал тяжёлый засов.

Она огляделась; в помещении, где её заперли, очевидно, был угольный склад, так как большую его часть занимало ограждение с кучей угля. А рядом – выпуклая чёрная печь. Танька из любопытства отворила заслонку; там была холодная зола. Видимо, в летнее время замок не нуждался в отоплении.

Из предметов мебели только деревянная лавка и стол. Чуть выше – маленькое зарешеченное окошко. Таня тут же забралась на лавку и прильнула к окну. Обзор не велик; честь ограды замка и кусочек двора с караульным гвардейцем, выставленным для охраны флигеля.

Она удручённая спустилась вниз, села на лавку и, сложив руки на столешнице, склонила на них голову. Предыдущая ночь, проведённая без сна, давала о себе знать; Таня задремала мгновенно.

Проснулась. Ужасно хочется есть. Интересно, сколько времени прошло? Она вновь взобралась на лавку и взглянула в окно; ярко светило солнце, видимо приближался полдень.

К караульному гвардейцу, чеканя шаг, приблизился другой. Смена караула. Танька встала на цыпочки и радостно подпрыгнула, стукнувшись макушкой об потолок – сменный гвардеец оказался её таинственным незнакомцем! Он занял место караульного, повернувшись к флигелю спиной.

Танька постучала ладонью по оконной решётке:

– Эй! Эй, Вы!... Как Вас? Сударь!... Господин гвардеец!

Но старания её были тщеты. Танька лишь отбила руку об решётку. Он так и не обернулся. Видимо, звуки не долетали до его слуха.

Тем временем, в ворота замка вошёл человек в плаще и накинутом на голову капюшоне. В руках его была маленькая корзинка, из которой торчал кусок лепёшки, бутылка молока и пара жареных куриных ножек. При виде еды у Таньки потекла слюна.

Человек подошёл к караульному и что-то долго нашёптывал ему, указывая рукой на флигель. Гвардеец недолго колебался и утвердительно жестом предложил тому двигаться к крыльцу.

Танька спрыгнула с лавки. Засов скрипнул, и во флигель вошёл посетитель. Гвардеец запер за ним дверь и вернулся на пост. Человек сбросил с головы капюшон, и Танька узнала дядюшку Фро.

– Это Вы! – обрадовалась она.

– Я принёс еду.

Он выложил на стол продукты.

– Спасибо! Я умираю от голода! Дядюшка Фро, Вы поможете мне бежать отсюда?

– Нет! Я не могу подвести караульного, что пустил меня сюда.

– Этот гвардеец? Послушайте! Это же тот самый, что привёл меня сюда через подземный ход...

– Если Вы кому-нибудь хоть словом обмолвитесь об этом, – угрожающе перебил её корзинщик, – Я убью Вас собственными руками!!

Танька осеклась и умолкла.

– Единственное, чем я могу Вам помочь, – сообщил он, вытаскивая из кармана браслет.

– Что это?

– Положите руку на стол. Быстрее! У нас мало времени!

В руках его вдруг оказался странный прибор, похожий на щипцы. Танька насторожилась:

– Что Вы хотите делать?

– Помочь избежать Вам казни! – он вынул из корзинки зажаренную куриную ножку, – Зажмите зубами.

– Зачем?

– Будет больно.

Затем схватил её руку, прижал к столешнице. Обхватил запястье браслетом и стиснул его щипцами. Что-то щёлкнуло, будто короткий выстрел. И Танька от боли едва не подпрыгнула, раскусив куриную ножку пополам.

– В-вы с ума сошли?! – завопила она, – Что Вы сделали? Это же совершенно антисанитарийные условия!! А, если у меня будет заражение крови?!

– Замолчите! – прикрикнул он, пряча щипцы за поясом под широким плащом, – И слушайте внимательно! На дипе Ваше имя. К сожалению, в виду некоторых обстоятельств, я не имею права гравировать имена иных городов Октерии. А то, которое мог бы, приведёт Вас на плаху ещё скорее!

– Я ничего не понимаю.

– Поэтому имя на Вашем дипе несуществующее! Но, возможно, Вы сможете выкрутиться.

– Выкрутиться?! Как?

– Придумайте название города, откуда Вы прибыли. Оно непременно должно начинаться с той же буквы, что и имя; в Октерии так принято. И неукоснительно держитесь этой легенды. Чтобы избежать наказания, скажите Фонто-Феру, что Вы – дочь городского правителя!

– Кто он, этот Фонто-Фер?

– Дипанарий.

Танька возмутилась:

– Кто такой «дипанарий»?!

– И не смейте говорить ему обо мне!!

В эту минуту дверь отворилась, и на пороге возник караульный.

– Я ухожу, – сказал дядюшка Фро, – Помните же! Ни слова лишнего! От этого зависит Ваша жизнь!

И, прихватив пустую корзинку, он быстро покинул флигель. Снаружи вновь сердито лязгнула дверной засов.

Танька вытянула руку, на которой теперь красовался браслет, подставила дип к свету и прочла:

– «Паула».

Из-под браслета виднелись капельки крови от вонзённых шипов. Танька оторвала от рукава кружево и забинтовала руку. Затем доела курицу, предусмотрительно бросила в печь косточки. А бутылку из-под молока закопала к куче угля.

Глава 5 «Паула – дочь президента»

К вечеру явился капитан и приказал следовать за ним. Через внутренний двор арестованную провели в замок.

Таня с интересом разглядывала высокие своды, расписные потолки, узорчатые витражи на окнах, мебель – всё указывало на хороший вкус и богатство хозяев. Правда, по каменному мозаичному полу было холодно ступать босиком.

Капитан остановился у лаковых дверей с золотыми ручками в виде драконов. Открыл створку, приглашая Татьяну внутрь. Сам вошёл следом, а караульные остались снаружи.

За дверями оказался огромный кабинет. Судя по роскоши обстановки, владелец его занимал большое положение в городе. За массивным столом сидел важный господин в чёрной мантии. На голове его красовалась красная шапочка в форме фески, с серебристой кисточкой на шнурке.

Он что-то писал, обмакивая перо в золотую чернильницу. Заметив капитана, сделал условный знак – подождать, и продолжил письмо. Наконец, посыпал лист толчёным песком из хрустальной песочницы и поднял голову.

– Ваше Святейшество! – салютовал ему капитан, – Арестованная!

– Подойдите ближе, барышня.

Танька шагнула на мягкий ворсистый ковёр, с наслаждением утонув в нём озябшими ступнями.

– Назовите себя, – попросил дипанарий, обмакивая перо в чернильницу, и приготовившись писать.

– В моей стране, согласно законам приличия, мужчина называет себя первым, – дерзко заявила она в ответ.

Тот в изумлении приподнял брови:

– Что ж, извольте. Моё имя Фонто-Фер. Я – дипанарий, поэтому прошу Вас обращаться ко мне Ваше Святейшество.

– Я – дочь правителя из далёкого города. И прошу Вас обращаться ко мне Госпожа Паула.

– Какого города?

– Петербурга!

По совету дядюшки Фро Танька должна была выбрать название города на ту же букву, что и её новое имя на дипе. И это был первый город, что пришёл ей на память, на букву «П».

Фонто-Фер переглянулся с капитаном. Тот в недоумении пожал плечами.

– Впервые слышу, – заметил ей дипанарий, складывая в замок пальцы рук.

– Я тоже прежде ничего не слышала о вашем городе, – парировала она, откидывая через плечо прядь длинных волос, – Надеюсь, это не преступление?

– Разумеется, нет.

– Тогда, может быть, Вы предложите мне присесть, Ваше Святейшество? Иначе я сочту Ваше поведение неучитивым.

– Прошу Вас, – он любезно указал ей на стул, – Значит, Вы утверждаете, что именуется Паулой из далёкого города Петербурга?

– Утверждаю.

– Какие Вы можете предъявить доказательства?

Танька повела плечами:

– Вам будет достаточно взглянуть на мой дип?

– Вполне. Я бы с удовольствием взглянул на него.

– Пожалуйста!

Она сняла с запястья повязку и продемонстрировала ему браслет. Капитан подался вперёд, не веря своим глазам:

- Ваше Святейшество, этого не может быть!
- Отчего же? – спросила его Танька.
- Но на Вас не было дипа, когда я Вас арестовал!
- Очень хорошо, что Вы признаёте тот факт, что арестовали меня! – заметила она, Фонто-Фер склонился над дипом и прочитал вслух:

- «Паула»...
- Мой отец будет крайне недоволен, узнав, как неучтиво Вы обошлись с его дочерью! – продолжала стращать его Танька.
- Простите, а кто Ваш отец? – уточнил дипанарий.
- Правитель города Петербурга!...Президент! – выпалила она, не задумываясь.
- Ваше Святейшество, у меня свидетели – три гвардейца! – оправдательно забормотал капитан, – На момент ареста на барышне не было дипа!
- Уж не хотите ли Вы сказать, что я его нацепила сама, сидя в угольном сарае?! Куда Вы меня заперли! И продержали голодом целый день!!
- Гневный взгляд дипанария метнул в капитана грозовые молнии, вынудив его в страхе подогнуть колени:
- Простите, Ваше Святейшество! А что мне оставалось делать?
- Ваше Святейшество. Мне кажется, Вам следует извиниться за бесправные действия Ваших гвардейцев, – высокомерно намекнула Танька.
- Чтоб прекратить перепалку, дипанарий распорядился:
- Капитан Фиш. Выйдите из кабинета. Я позову Вас, если Вы понадобится.
- Тот моментально испарился.

– Простите, госпожа Паула, – сказал он, – Должно быть, мои гвардейцы, и в самом деле, переусердствовали в выполнении своих обязанностей.

– Скажу Вам по секрету, – Танька наклонилась к нему через стол, – Они были пьяны. Все четверо, включая капитана.

– Пьяны?!

– Я понимаю, сегодня в городе праздник. Ярмарка.

– Это никого не оправдывает! – угрюмо заметил дипанарий и удивился, – Что это? У Вас на повязке кровь?

– Верно. Я поранилась и была вынуждена забинтовать руку.

Он недоверчиво покосился на её босые ноги:

– Всё это очень странно и подозрительно. Кровь на руке, исчезающий и появляющийся дип, грязь на платье, отсутствие обуви... Простите, но Вы не похожи на состоятельную госпожу и властительную наследницу!

– Естественно! – с вызовом воскликнула Танька, – Наконец-то, мы подошли к сути нашего разговора!!

– Что Вы имеете в виду?

– А то, что меня ограбили при подъезде к Вашему городу, господин дипанарий!!!

– Ограбили?! – опешил он, – Кто же посмел?

– Вам лучше знать, кто занимается грабежом в ваших лесах! – напустилась она на него, – Между прочим, за всё время моего путешествия это первый случай такого жестокого беззакония! Имейте в виду, я этого так не оставляю! Я непременно расскажу отцу, и он сравняет с землёй вашу... как её? Фаталану!

Повисла пауза.

– По-моему, пахнет войной, – тихо и внушительно сказала Танька и повела носом, – Вам не кажется?

Фонто-Фер вынул из-за манжета платок и промокнул лоб:

– Госпожа Паула, – примирительно произнёс он, – Я приношу глубочайшие извинения за все неудобства, что были причинены Вам на Фаталанской земле. Дабы уладить недоразумение, хочу предложить Вам стать нашей почётной гостьей. Госпожа Фиализ нынче даёт бал в честь зажжения новой синей свечи и открытия ярмарки. Вы будете торжественно представлены ей и властительному наследнику Фаринальду.

Танька грубо отряхнула засохшую грязь с подола прямо на белоснежный ковёр:

– Спасибо, конечно, – сообщила она, – Но, боюсь, что мой внешний вид не соответствует тому, чтобы быть представленной вашей правительнице на балу.

– О, не беспокойтесь! Я лично позабочусь о том, чтобы Вам подобрали достойный гардероб и предоставили лучшие комнаты в замке. Обещаю возместить в полной мере все потери, что Вам выпало понести.

Танька расплылась в наигранной улыбке:

– Вы так добры!

Глава 6 «Радужный приём»

– Ну и ну! – рассуждала вслух Танька, оказавшись в отведённой ей комнате, – Куда я попала? Что это за место? Какие-то дипанарии, браслеты-дипы, чудаковатые имена. И, главное, какие-то дикие законы! Аресты. Казни. Жуть! Интересно, как теперь выбраться отсюда?!!

Она огляделась. Фонто-Фер постарался; комнаты были уютные, с дорогой обстановкой – гостиная и спальня. Танька упала в мягкую кровать и прижалась щекой к подушке:

– Поспать бы сейчас часиков десять! А потом уже думать о том, как вернуться домой.

– Ваша милость. Какие будут распоряжения?

На пороге возникла девушка в скромном платье и белом кружевном чепце.

– Ты кто?

– Я – Бэсс. Приставлена Его Святейшеством к Вам в услужение.

– Бэсс? – удивилась Танька, – А я полагала, что жители Фаталаны...

– Я не фаталанка, – призналась она, – Я родом из Бристолина. Моего отца наняла властительная госпожа Фиализ. Он строит здесь храм. А я прислуживаю в замке.

– Вот как? – Танька улыбнулась, – А меня можешь звать Паулой.

В ответ та с радостью всплеснула руками:

– О, госпожа Паула! Для меня такая честь служить Вам! Ведь Вы та самая гостя из далёкого неведомого города Петербурга!

– Так ты уже знаешь?

– Весь город знает!

– Не может быть! – поразила Танька.

– Ещё бы! Наши города невелики, жизнь в них течёт размерено. Поэтому появление любого гостя – это целое событие! А тем более, когда гость прибывает из таких мест, что не обозначено на картах.

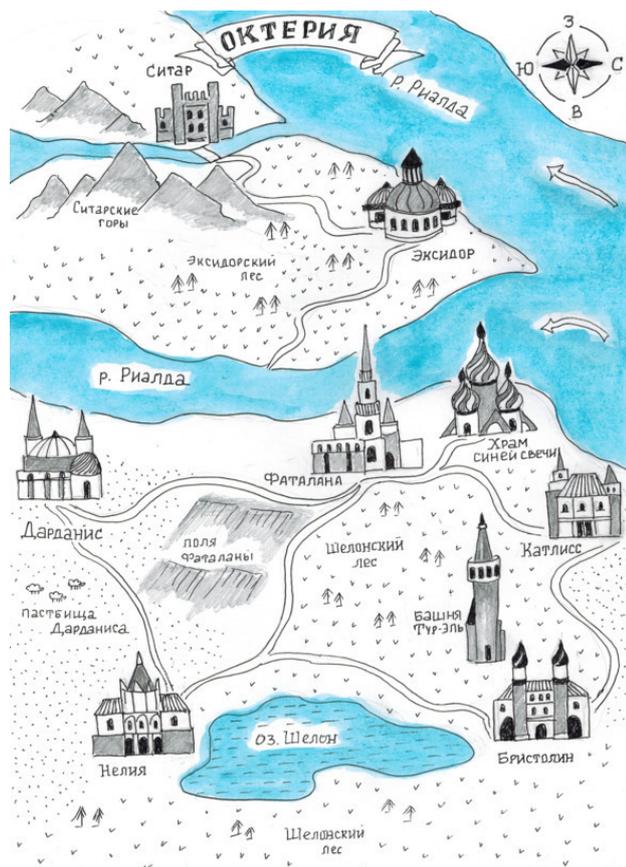
– Понятно, – Танька задумчиво почесала переносицу, – Скажи, Бэсс, и много здесь городов?

– О, да. В Октерии их семь. По эту сторону Риалды – пять и по ту – два.

– Что такое Риалда?

– Это наша река, – Бэсс поманила её рукой к окну, – Взгляните, Ваша милость!

Татьяна сползла с мягкой кровати и выглянула в окно. Оттуда открывался живописный вид на берег.

– Она течёт с севера на юг. Мы находимся на левом берегу. Южнее Фаталаны – Дарданис. А севернее – Катлисс и мой родной Бристолин. На востоке – Нелия. А на правом берегу, видите лес? Где-то там – Эксидор. А ближе к горам – Ситар. Далеко на юге Риалда впадает в море. А где находится Ваш Петербург?

– За морем, – недолго думая, решила Танька.

– Я так и знала! – в восторге подпрыгнула Бэсс, не спуская с неё восторженных глаз, – Но каким же должен быть Ваш корабль, чтобы можно было пересечь на нём бескрайнее море?

– Очень большим.

– Вот бы на него посмотреть!

– Не получится, – разочаровала её Танька, – Он слишком далеко отсюда.

– На чём же Вы добрались сюда?

– Я путешествовала в карете.

– Должно быть, она очень красивая! Вы позволите на неё взглянуть?

– Её украли.

– Как?! – ахнула Бэсс.

Таньке надоело сочинять небылицы, и она переключилась на вид из окна:

– А что это виднеется за деревьями? Вон там, с синими куполами.

– Это наш главный храм. Храм Синей свечи.

– Что-то я уже сегодня слышала про синие свечи, – пробубнила Танька себе под нос, – А вон там, недалеко? Тоже будто, какая-то постройка!

– Это обломки старого Ланерийского замка, – пояснила Бэсс, – Там никто не живёт. Он разрушен.

– Отчего он разрушен?

Она вдруг понизила голос:

– Мой отец говорит, что это следствие старой фаталано-ланерийской войны. Скажу Вам по секрету, ещё несколько синих свечей назад этот город именовался Ланерией. Но после смерти его властителя вдова приказала переименовать город в Фаталану.

– Почему?

– Я мало смыслю в политике, – пожала плечами девушка, – Но могу Вам дать совет: ни за что не касайтесь здесь в разговорах этой темы!

– Почему?

– В Фаталане запрещено какое-либо упоминание о ланерийцах. Их больше нет!

– Куда же они делись?

– Никто не знает. Разъехались, должно быть, по иным городам, – Бэсс опасливо оглянулась и вдруг сделала страшные глаза, – Только я Вам ничего не говорила!

Их диалог нарушил стук в дверь. Вошли слуги и внесли нарядное платье, туфли с золотыми пряжками, шёлковое бельё, коробочку с чулками, шкатулку со шпильками.

– От Его Святейшества! Госпоже Пауле!

– Спасибо, – она была приятно удивлена.

– Велено напомнить Вашей милости, что через час начнётся бал, где Вы будете представлены правительнице.

Слуга отвесил поклон и удалился.

– Через час? – Танька вздохнула, – А я-то мечтала выспаться...

– У Вас будут ко мне какие-то распоряжения? – напомнила о себе Бэсс.

– Хорошо бы принять ванну.

– Да, Ваша милость.

Глава 7 «Гостья на балу»

Одетая и тщательно причёсанная Танька стояла перед зеркалом и с интересом разглядывала своё отражение. Выглядела она, с её точки зрения, более, чем нелепо! Особенно умиляло платье; узкое в груди на тугом корсете и с пышной длинной юбкой в пол, похожей на облако из многочисленных фалд и оборок. Она сморщила нос, разглядывая на бёдрах две броши в виде фигурок тряпичных попугайчиков жёлто-зелёного окраса, размером с крупное яйцо. Фигурки были сшиты с особой тщательностью, с использованием настоящих перьев. А в качестве глаз у них поблёскивали бусины.

– Вам нравится? – замирая от восторга, спросила её Бэсс.

– Не знаю, – пожалала плечами Танька, – Не понимаю, как в этом ходить? А эти птицы! Просто ужас! Их можно убрать?

– Зачем?! – ахнула Бэсс, – Они восхитительны!

– Я похожа на новогоднюю ёлку!

– Что Вы! Вот увидите, Вы будете самой красивой!

На всякий случай Татьяна попыталась оторвать ярких попугаев с платья, но те оказались пришиты накрепко. Пришлось смириться.

– Госпожа Паула, Вас проводить в зал?

– Глупости! Я сама дойду, если ты объяснишь мне, как.

– Хорошо. Пройдите через анфиладу к парадному входу. И оттуда прямо по парадной лестнице попадёте в зал.

– Отлично!

Но до парадной лестницы Танька так и не добралась. Идя по коридору, она вдруг обнаружила приоткрытую дверь, за которой был виден праздничный зал, полный народа. Не долго думая, она распахнула её шире и проскользнула внутрь. И остановилась, зажмурившись от яркого света: сверкали каменные колонны, украшенные позолотой; сиял начищенный до зеркального блеска пол; и стаи солнечных зайчиков носились в воздухе от хрустальных люстр с тысячами свечей.

Нарядные дамы и кавалеры заполнили зал. Лёгкий гул витал над головами – все обменивались впечатлениями в предвкушении начала торжества.

На вторжение Таньки никто из них не обратил внимания, кроме одного наблюдательного кавалера. Молодой человек в костюме фиалкового цвета, расшитом серебром, внимательно оглядел её с ног до головы и негромко осведомился:

– Простите, барышня Вы – одна из приглашённых?

– Да.

– Должен заметить, что гостям надлежит проходить в зал через парадные двери.

Она непринуждённо дёрнула плечами:

– Раз уж я вошла, не возвращаться же?

Он наклонился ближе и сообщил полушёпотом:

– Дело в том, что это дверь для прислуги.

– Ну, и что?

– Как «ну и что»?!

Таньке захотелось над ним подшутить:

– А-а, Вы полагаете, теперь моё платье превратится в лохмотья, лошади – в мышей, а карета – в тыкву?!

Собеседник не нашёл, что ответить. Она вздохнула:

– Расслабьтесь! Вижу, Шарля Перро Вы не читали.

– Поймите, церемониймейстер объявляет всех прибывших на бал! Вы рискуете остаться не представленной другим гостям!

Танька театрально закусила губу:

– М-м! Какой ужас!!

– Никто не узнает о том, что Вы прибыли!

– И что, они сильно расстроятся по этому поводу?

Он настороженно покосился на неё:

– Однако, Вы странная...

– В самом деле? – рассмеялась она, – Ладно! Не будьте занудой. Если Вы никому не проболтаетесь, что я вошла через двери для прислуги, никто и не узнает! Ведь, правда?

– Как хотите, – пожал он плечами, – Раз уж у нас завязался разговор, то позвольте представиться. Меня зовут Кину.

– Кину? О! Вы тоже гость?

– Нет. Хотя я и родом из Катлисса, но служу секретарём у здешнего властителя Фаринальда. Взгляните...

И он, отогнув лацкан кафтана, извлёк из потайного кармана гусиное перо и маленький блокнот.

– Секунду... оп-ля! – и из кармашка его камзола появилась маленькая чернильница с закручивающимся колпачком.

– Очень предусмотрительно! – согласилась Танка.

– Я всегда при должности, даже если нахожусь на балу. Если властителю потребуется срочно продиктовать какие-либо распоряжения, я всегда во всеоружии!

– Но постойте, я слышала, что городом правит госпожа Фиализ.

– Наследник Фаринальд уже без пяти минут властитель. Это дело нескольких дней.

– И что должно произойти в эти «несколько дней»?

– Через неделю Фаринальду исполняется восемнадцать. По случаю совершеннолетия он станет властителем. И женится! – Кину поднял вверх палец, – Понимаете, на грани какого великого события стоит Фаталана?! Тройное торжество! День рождения! Посвящение во властители! И свадьба! Представляете, что здесь будет твориться по завершению ярмарочной недели?!

– Н-да! Могу себе вообразить!

В эту минуту церемониймейстер ударил золочёной тростью о паркет и провозгласил:

– Властительная госпожа Фиализ и властительный наследник господин Фаринальд!

Гости всколыхнулись и присели в поклоне. Танькин собеседник потянул её за руку:

– Идёмте сюда! Вам будет лучше видно.

Правительница с сыном присели на отведённые им почётные места. Госпожа Фиализ выглядела ещё вполне молодой женщиной. Её праздничный наряд в крикливых пурпурно-красных оттенках сплошь состоял из бесчисленных рюш и оборок, с бусинами и брошами. Всё это шуршало, переливалось, слепило глаз, издали напоминая огненный шар.

За её креслом обосновались придворные, очевидно, особо приближенные к правительнице. По левую руку встал дипанарий, величественно и важно. В честь бала на нём была мантия, расшитая серебром. А в кисточке фески поблескивал бриллиант. По правую руку от госпожи Фиализ сел наследник.

Сын был не похож на мать; он выглядел высоким и худощавым. Иссиня-чёрные волосы подчёркивали бледность его лица. Улыбался наследник нехотя, часто задумчиво опускал голову, отчего длинная прядь волос падала ему на лицо. И он привычным жестом откидывал её назад.

Рядом с Фаринальдом в кресло опустилась молодая особа.

– Кто эта девица, что села возле наследника? – обратилась Танька к своему новому знакомому.

– Его невеста.

– Отчего её не представили гостям?

– Оттого, что она ещё не супруга, – пояснил он, – Её зовут Фэй. Между прочим, я хорошо с ней знаком! Мы выросли вместе в Катлиссе.

– Значит, она из Катлисса, – сделала вывод Танька, – Но имя у неё фаталанское?

– Безусловно! – Кину придал лицу важность, – Невестой властительного наследника могла стать только истинная фаталанка!

Тем временем церемониймейстер в торжественных выражениях сообщил о начале ярмарочной недели и объявил открытие бала, которое следовало начать с танца наследника.

Оркестр грянул музыку. Фаринальд вывел на середину зала Фэй. И танец начался.

– Что-то не видно радости в глазах невесты, – скептически заметила Танька.

– Да уж! В этом блюде пока не хватает острой приправы, – таинственно усмехнулся Кину.

– О чём это Вы?

– Подождите немного. И Вы увидите всё своими глазами.

Тем временем Кину стал пристально высматривать кого-то среди придворных.

– Кого Вы ищете? – не удержалась Танька.

– Разве Вы не слышали о необычайной гостье, что пожаловала к нам нынче из неизвестного города Петербурга? Готов поспорить, что дипанарий сейчас представит её властительнице и наследнику!

Танька фыркнула:

– Подумаешь, событие!

– А как же! Её появление сегодня затмило даже открытие ярмарки! У всех только и разговоров, что об этой загадочной персоне! – он прищурил глаз, – Не лукавьте! Вы тоже, наверняка, пришли на бал лишь затем, чтоб поглазеть на неё.

– Вовсе нет!

– Да ведь она прибыла к нам из города, которого даже нет на наших картах! Это ли не событие?!

– Разве что, для картографов, – Танька скептически повела плечами.

Кину не согласился:

– Не знаю, как Вы, а я стораю от любопытства её увидеть!

Кину не ошибся; дипанарий, дождавшись окончания танца, важной поступью вышел вперёд перед креслом правительницы и учтиво склонил голову (бриллиант в его кисти сверкнул ослепительной вспышкой):

– Моя Госпожа, Если Вы позволите, я представлю Вам нашу особенную гостью. Она прибыла в Фаталану к открытию ярмарочной недели, проделав невероятно длинный путь из-за моря. Её визит вдвойне почётен для нас, так как это наследница властителя доселе неизвестного нам города Петербурга, Госпожа Паула!

Фиализ радостно стиснула в руках веер:

– Дорогой Фонтон-Фер, признаюсь, мы с самого ужина изнываем от желания видеть эту загадочную гостью. Уже не томите всех! Ведите её сюда! Прошу Вас!

Зал откликнулся гулом нетерпения.

– Госпожа Паула! – обратился в сторону гостей дипанарий, – Разрешите мне представить Вас?

И он, вытянув руку ладонью вверх, уверенно двинулся к тому месту, где стояла Таня. Кину в возбуждении начал крутить головой, оглядывая всех молодых особ, что стояли рядом:

– Не может быть! – взволнованно шептал он, – Она где-то совсем близко?! Интересно, кто? Как Вы думаете?!

– Думаю, это я, – усмехнулась она и, в доказательство, уверено вложила руку в протянутую ладонь дипанария.

Глава 8 «Лейтенант Ферни»

На правах почётной гостьи Таньку усадили в кресло, втиснув его между властительной госпожой Фиализ и её сыном. И в продолжительной беседе она была вынуждена красноречиво сочинять различную чушь про своё путешествие через море, про красоты города Петербурга и некоторые особенности правления Президента.

Её слушали с восхищением, задавали вопросы, искренне интересовались подробностями. Спустя час общения, Таньке уже казалось, что её и в самом деле на северном морском берегу ждёт трёхмачтовый корабль, а где-то далеко за морем – сам президент, отвлекаясь от государственных дел, то и дело поглядывает в окно; не едет ли его ненаглядная дочь из затянувшегося путешествия?

Когда Фаринальд ушёл с невестой на очередной танец, Танька обнаружила за спинкою своего кресла Кину:

– Вы меня провели! – он лукаво погрозил ей пальцем.

– И не собиралась.

– Да, но как Вы ухитрились до самого конца сохранить интригу? Обычно, женщины так болтливы!

– Значит, я не из их числа, – заметила ему Танька.

– Каюсь! Готов признать поражение, – он склонил голову, – Могу я пригласить Вас на танец?

Она посмотрела на то, как замысловато двигаются и меняют танцевальные фигуры дамы и кавалеры в центре зала, и испугалась:

– Нет-нет! Я не хочу!

– Не смущайтесь! Я очень хорошо танцую!

– Возможно. А вот я, напротив, танцую отвратительно.

– Этого не может быть! – поразился он, – Хотите, я дам Вам несколько уроков?

– Как-нибудь, в другой раз.

– Жаль, – вздохнул он, расстроившись. Но вдруг оживился, – Что я вижу? А вот и наша ложка с острой приправой пожаловала!

– Вы о чём? – не поняла Танька.

– Посмотрите туда, госпожа Паула. Видите этого молодого гвардейца?

– Да...

Татьяна неожиданно обрадовалась, так как это оказался её таинственный незнакомец, из-за которого она оказалась здесь. И тут, среди разодетой толпы придворных гостей он был определённо хорош! Одёрнув синий мундир и блеснув пуговицами на груди, он манерно подправил указательным пальцем усы. И стал пылко вглядываться в танцующие пары.

Танюха не удержалась от вопроса:

– Кто он?

– Лейтенант Ферни. А теперь взгляните на нашу невесту наследника. Помните, Вы упрекали её за отсутствие радости в глазах? Что Вы на это скажете?

Она метнула на неё взгляд. Фэй, и в правду, вдруг невероятно преобразилась. Щёки её покрылись румянцем, глаза заблестели. Двигаясь в танце с женихом, она то и дело украдкой бросала в сторону лейтенанта Ферни волнительные взгляды. Он же, в свою очередь, жадно ловил их.

– Что это значит? – поразилась Танька, – Они друг с друга глаз не сводят.

– Согласен. Их поведение крайне неосторожно.

– Они что, любовники?!

Кину сморщил нос:

– Тише, госпожа Паула. Думаю, что это не так. В противном случае им бы уже головы отрубили! Но их увлечение друг другом очевидно. Не правда ли?

– Даже слишком, – прошептала Танька, ощутив чувство досады.

После того, как Кину обратил её внимание на странные взаимоотношения невесты наследника с лейтенантом, она больше не могла думать ни о чём другом. Всё дальнейшее время только и делала, что искала глазами то его, то её. И всякий раз подмечала их мимолётные перекрёстные взгляды полные нежной страсти, брошенные друг другу украдкой. И всякий раз от этого у Таньки портилось настроение.

Наконец, она поняла, что её уже не забавляет ни бал, ни её почётное положение на нём. Наследник Фаринальд заметил погрузневший взор гостьи и озаботился:

– Любезная Паула, Вы скучаете?

– Нет.

– Могу я пригласить Вас потанцевать?

– Нет-нет! Благодарю. Мне не хочется танцевать.

– Должно быть, у Вас в Петербурге балы проходят гораздо веселее?

– Балы везде одинаково скучны, – вздохнула она.

Он с любопытством взглянул на неё и, наклонившись к уху, прошептал:

– Признаться, в этом я с Вами солидарен! Ненавижу балы! – и откинул ладонью со лба чёрную прядь.

– В самом деле? – она посмотрела на него заинтересованно, – Тогда зачем Вы здесь?

Он удивился:

– Разве у меня есть выбор? Это же часть придворного этикета.

– Понимаю, – охотно кивнула она.

– К тому же, моя невеста Фэй обожает балы. Я не могу отказать ей в этом удовольствии.

– О, да.

Они столкнулись взглядами, и Танька отметила про себя, какие удивительные у наследника глаза: зелёные, с кармелитовым бархатным оттенком. «Интересно, – подумала она, – Он что, не видит то, что вытворяет у него под носом его обожаемая невеста?» А вслух произнесла:

– Тогда, надеюсь, Вы меня поймёте и не откажете в просьбе.

– Какой просьбе?

– Позвольте мне уйти.

– Хотите нас покинуть? Так быстро?

– Я очень устала с дороги.

– Признаюсь, мне будет жаль лишиться Вашего общества, – в его голосе прозвучало неподдельное сожаление, – Но, если Вы устали, я не могу принуждать Вас к веселью. Я попрошу своего секретаря проводить Вас.

И оглянулся за кресло:

– Кину, дружище! Пожалуйста, проводи нашу уважаемую гостью в её апартаменты.

– Непременно! – живо откликнулся тот.

– Милая Паула! Вы уже уходите?! – всполошилась властительница, – Вам скучно?

– Прошу меня простить. Я с ног валюсь от усталости.

– Но Вы же не уедете от нас скоро?

– Не знаю, что сказать.

– Мы будем рады, если Вы останетесь погостить в Фаталане хоть несколько дней, – предложил Фаринальд и бросил взгляд на матушку, – Ведь, правда?

– Да, да! Оставайтесь! – охотно поддержала его госпожа Фиализ.

– Спасибо. Я подумаю.

– Завтра мы устраиваем прогулку с пикником. Я буду очень рад, если Вы к нам присоединитесь, – продолжал наследник.

– С удовольствием.

Он перехватил её взгляд:

– Тогда до завтра.

– Спокойной ночи.

– Отдыхайте.

Кину, как и обещал, проводил её до дверей комнаты.

– По-моему, Вы произвели впечатление на моего господина, – заметил он ей по пути, – Он так заинтересованно смотрел на Вас.

– Мне он тоже показался симпатичен.

Он в ответ лукаво погрозил ей пальцем:

– Эй, осторожнее! Через неделю у него свадьба!

– По мне, так этот брак не принесёт ему счастья. Вы же сами видите, что невеста его не любит. Она всецело увлечена иным предметом!

– Ничего не поделать. Судьба жениха и невесты предрешена. И свадьба состоится непременно!

– В таком случае, мне искренне жаль Вашего будущего властителя.

– Надеюсь, Вы проявите учтивость, и не выскажите Фаринальду это вслух?

– Постараюсь! Кстати, что за прогулка будет завтра? – поинтересовалась Танька.

– Ничего особенного. Наследник в сопровождении придворных и отряда гвардейцев выезжает верхом за стены города и совершает прогулку по окрестностям. Как правило, отправляются все в полдень, после завтрака. И возвращаются в замок к вечеру. На пути устраивают пикник.

– Будет весело?

– Присоединяйтесь! Вам понравится! Полюбуетесь красотами наших лесов и лугов.

– Вы тоже участвуете в этой прогулке?

– Обязательно! Ведь мой долг – всюду сопровождать Фаринальда. Но, если Вы, драгоценная Паула, составите нам компанию, то я буду этому несказанно рад.

Она улыбнулась:

– Спокойной ночи.

В комнате Бэсс складывала в шкаф постельное бельё. И очень удивилась, увидев хозяйку:

– Ваша милость! Вы уже вернулись с бала? Так рано? У нас на праздничное открытие ярмарки обычно гуляют до самого утра.

– Я устала с дороги. Хочу спать!

– Сейчас, я приготовлю Вам постель, – она метнулась в спальню.

Пока Бэсс расшнуровывала на Таньке платье, не удержалась от вопросов:

– Как Вам понравилась наша хозяйка, властительная госпожа Фиализ?

– Она очень добра. Вместе с наследником они предложили мне погостить в городе несколько дней.

– Это замечательно! Оставайтесь! Вы не пожалеете! Через неделю будет день рождения властительного наследника! Потом его свадьба! И посвящение в правители! Ожидается такое большое торжество!

– Я уже слышала об этом.

– Что Вы скажете о властительном наследнике, господине Фаринальде?

– Мне он понравился. Хотя большую часть времени был замкнут и молчалив.

– Должно быть, он волнуется накануне всех этих событий, – предположила Бэсс, – Шутка ли? Такой ответственный и важный шаг в жизни молодого человека. Кстати, Вы видели его невесту? Правда, она очень милая?

– Милая?! – фыркнула Танька, – Вот уж не сказала бы!!

– Почему? – Бэсс была обескуражена.

– Она вела себя странно.

– Чем же?

– Чем?! – Танька плюхнулась на кровать и, закинув ногу на ногу, принялась нервно качать голенью, – Ты знаешь лейтенанта Ферни?

– Конечно, Ваша милость.

– Так вот! Вообрази, стоило ему появиться на балу, как Фэй просто потеряла голову!

Бэсс заинтересованно присела рядом:

– Что Вы говорите!

– Да! Видела бы ты, как она на него пялилась!

– Что делала?

– Смотрела!! Но не просто смотрела; она ... поела его глазами!

– В самом деле?! – ахнула Бэсс.

– Да она влюблена в него по уши!! – воскликнула возмущённо Танька, – И не может этого скрывать!

Бэсс была озадачена:

– Что ж, её можно понять. Ферни такой красавчик! – произнесла она, – Конечно, это никоим образом, не оправдывает Фэй, как невесту наследника. Но... Ваша милость, Вы же его видели?! Ах! Любая девушка в Фаталане мечтает о том, чтобы лейтенант Ферни взглянул в её сторону. Да, что говорить? Я и сама украдкой мечтаю об этом.

– Иди спать! – рассердилась Танька, – Ты мне не понадобишься до утра.

Глава 9 «Корзинщик»

Выпроводив Бэсс, Таня закопалась в одеяло и приготовилась спать. Но сон как рукой сняло; в голову лезли одни досадные мысли о лейтенанте Ферни, о наследнике и его невесте.

Она вся извертелась прежде, чем спохватиться:

– Вот я балда! Дома, наверное, с ума сходят! С милицией меня разыскивают! А я тут лежу и, как дура, страдаю о каком-то лейтенанте, в котором, между прочим, и особенного-то ничего нет! Хватит! Погуляла на балу и довольна. Пора домой!

Она вскочила, стянула копну непослушных рыжих волос в косу и бросилась к шкафу. К сожалению, там было только одно платье – то самое, с мерзкими попугайчиками!

С большими усилиями Танька кое-как зашнуровала на спине корсет. Неловко поправила сползающие с плеч рукава. Оглядела себя в зеркале, выровняв грубыми движениями ладоней фалды на юбке, и опять невольно поморщилась, увидев болтающихся по бёдрам жёлто-зелёных попугайчиков.

Затем выгребла из подсвечной коробки с десятков свечей. Прихватила огниво. И вынула несколько прогоревших угольков из камина. Сложила всё в тряпичную сумку, что отыскала в шкафу. И осторожно вышла из комнаты.

Под сводами анфилады из коридоров витали отголоски звуков оркестра. В замке продолжался бал.

– Вот и отлично! Исчезну незаметно, пока все веселятся! – решила Таня.

Парадные двери охранялись караульными. Чтобы избежать свидетелей, она проскользнула в боковой коридор и, пройдя по нему до конца, оказалась на кухне. Повара уже закончили работу, и кухня была пуста.

Танька пересекла её и вышла через задний ход. Оказавшись во дворе, неожиданно столкнулась со слугой, что колот во дворе дрова.

– Как отсюда выйти за ворота города? – спросила она его.

– Через сад, – сообщил тот, – Там, в стене есть дверца. Прислуга через неё носит воду с реки. Она не заперта.

– Спасибо.

Оказавшись на берегу, Танька озадачилась; а что, если она не найдёт в подземельном лабиринте дорогу назад? И заблудится там окончательно? Страшновато! Сюда-то она пришла, след в след за лейтенантом Ферни. Но ведь не возвращаться же на бал для того, чтоб спросить у него маршрут? И тут её осенило:

– Помнится, дядюшка Фро обещал меня убить, если я разболтаю кому-либо про подземный ход и лейтенанта. Неспроста это! Он тоже, наверняка, что-то знает!

У рыбака, что укладывал снасти в лодку, готовясь к ночной рыбалке, Танька осведомилась о корзинщике. И тот указал на его дом.

Открыв дверь, дядюшка Фро в изумлении вытаращил глаза:

– Вы?!

– Я хочу с Вами поговорить. Разрешите мне войти?

Тот пропустил её в дом и, пристально оглядевшись с крыльца – нет ли кого поблизости? – плотно закрыл дверь.

В доме у него было небогато; печь, стол с лавкой, деревянная кровать, да сундук в углу – вот и вся обстановка. Судя по всему, жил он один. Танька присела за стол. Хозяин замер в выжидательном молчании.

– Прежде всего, я хотела поблагодарить Вас, – начала она, – Вы спасли мне жизнь. Я, наверное, должна вернуть Вам это? – она задрала край кружевного рукава, указывая на дип.

Он в ответ выразил немое недоумение.

– Нет? Ну, как хотите, – Танька перешла к делу, – У вас славный город. Мне было приятно побывать в гостях. Но я хочу вернуться домой. Вы не поможете мне?

Фро продолжал молчаливо смотреть на ночную гостью из-под густых бровей, и задумчиво кусая подёрнутый сединой ус.

– Вам нужна корзина в дорогу? – наконец, вымолвил он.

– Нет.

– Тогда какой помощи Вы от меня ждёте?

– Проводите меня домой через подземелье.

На его лице не дрогнул ни один мускул:

– Не понимаю, о чём Вы.

– Не притворяйтесь! Вы же знаете, лейтенант Ферни привёл меня сюда.

– Нет, не знаю! Я не вожу дружбы с гвардейцами.

– Просто, нынче утром, когда мы с Вами встретились, Вы же догадались, откуда я пришла!

– Нет. Я ничего не знаю о городе, из которого Вы прибыли. И никто этого не знает.

– Да, перестаньте! Ведь Вы первый обнаружили, что на мне нет дипа!

– Разве на Вас не было дипа? – искренне удивился он.

– Конечно! Это же Вы мне его нацепили, пока я сидела в сарае!!

– Я?!

– А кто?!

Корзинщик прищурил глаз, испытующе глядя на Таньку:

– Сударыня, Вы хорошо себя чувствуете? Не захворали?

– В каком смысле?

– Вы только послушайте, что Вы говорите? Всем известно, что дипы надевают детям при рождении. И этот священный обряд совершается дипанарием в храме на алтаре. Дип вживлён в Вашу плоть; его невозможно самостоятельно снять. Лишить человека дипа можно только через решение городского суда. И причиной должно служить страшное преступление. Эта процедура унижительна, так как, лишившись дипа, человек лишается имени – он становится никем. Ему не позволено жить в обществе.

– В самом деле?

– А теперь хорошенько подумайте! Вы по-прежнему хотите утверждать, что, когда Вы пришли в город, на Вас не было дипа?

Танька растерялась:

– Но там, откуда я пришла не носят дипов. И мы оба знаем, что это Вы надели мне его!

Он скрестил на груди руки:

– Это невозможно! Для свершения обряда необходим особенный прибор.

– Так он у Вас был!! Какие-то щипцы...

– Откуда у меня взяться такому прибору?

– Почём я знаю! Купили, по случаю!

– Его не купишь на рынке! Он есть только у дипанария, так как тот единственный, кто обучен священному мастерству дипанации!

Оба умолкли, пристально глядя друг на друга. Танька вздохнула:

– Я, кажется, поняла. Утром Вы помогли мне оттого, что чего-то испугались. А теперь боитесь того, что сделали. Видимо, у вашего страха есть очень веская причина.

– Госпожа Паула, прошу Вас, уходите!

Она поднялась:

– Меня зовут Таня. Мне не ведомы ваши тайны. И, если я, нечаянно, коснулась их, то простите. Единственное, чего я хочу сейчас – это вернуться домой!

Он отвёл в сторону взгляд:

– Поверьте, я не могу Вам в этом помочь.

– Тогда прощайте!

Она вышла из избушки и уверенно направилась через долину на холм.

– Ну, и ладно! Обойдусь без чьей-либо помощи!!

Ночь выдалась лунная, и Танька без труда нашла то место, где она надломила веточки вокруг тайного входа в подземелье. В полутьме она нащупала рычаг в виде коряги и с его помощью открыла люк.

Спрыгнула вниз. Щёлкнула кресалом и с выбитой искры запалила свечу. Затем вынула из сумки уголь; чтобы не заблудиться в лабиринте, она решила по ходу движения рисовать на стене углём знаки – стрелки, указывающие её направление.

Глава 10 «Таинственный узник»

Оказалось, найти обратную дорогу не просто. Двигаясь по подземелью, Танька то и дело заходила в тупик, откуда приходилась возвращаться, помечать на стене это направление крестиком, как неверное. И идти дальше, в поисках нового ответвления в нескончаемом коридоре.

Наконец, она поняла, что устала. Села на пол, вытянув ноги:

– Интересно, тот, кто копал это длинное подземелье, вкладывал какой-то смысл в бесконечное количество ходов, которые никуда не ведут?! Для чего они? А для чего вообще, подземелье?

Из книжек она помнит, что до изобретения холодильников, люди пользовались погребками для хранения продуктов. Но данный погреб слишком велик для холодильника. Да и продуктов здесь что-то не видно.

– Ещё подземный ход копался с той целью, чтобы горожане во время вражеской осады могли незаметно покинуть город, – продолжала рассуждать она вслух, – Пожалуй, для этой цели выход, что на холме, очень подходит. Значит, путь от него должен вести куда-то в замок. А все остальные ходы нужны для того, чтобы запутать врага, если тот попытается пойти по следу беглецов?

Неожиданно до Танькиного слуха донёлся приглушённый звук. Она встрепенулась и прислушалась. Будто прсвистело что-то гулкое и протяжное. Может, просто где-то посыпались камешки со стены?

Ладно, ещё одна попытка обследовать следующий коридор. И, если он тоже ведёт в тупик, придётся возвращаться в замок. И предпринять новую вылазку завтра вечером. А, может быть,

в течение дня ей удастся переговорить с лейтенантом Ферни и уговорить проводить её? Ну, что ему, жалко, что ли? В конце концов, она здесь оказалась по его вине!

– Нет, пожалуй, сама я не найду выхода... Надо возвращаться.

Она уже выбилась из сил так, что ей мерещатся какие-то звуки. Вот, опять! И снова в точности такой же – тягучий, как если бы кто-то пел тихую протяжную песню: та-та-ти-те-е... И вдруг её осенило:

– Никакая это не песня! Это кто-то зовёт на помощь! Он кричит: «По-мо-ги-те...»

Танька начала напряжённо вслушиваться. До этого она была уверена, что в подземелье царит абсолютная тишина. Теперь же ей стало казаться, что подземные лабиринты прямо-таки кишат звуками: где-то прошуршал по стене песок от оползня, где-то прополз жучок и громко прошаркал лапками по камню, пламя свечи трещало так, будто горела охапка валежника. А больше всего звуков издавала она сама – даже дыхание её было слышно.

Наконец, тихий голос вновь возник где-то в глубине уходящего в темноту коридора. И Танька уверенно направилась туда, не забыв поставить на стене углем отметину нового направления.

Этот коридор ничем не отличался от других – узкий с низким сводом и шершавыми песчано-каменистыми стенами. Всюду – мрак и тишина. Татьяна решила заявить о себе:

– Эй! – крикнула она в пустоту, – Вы где?

– Здесь! – оживился голос, – Помогите!

– Иду!

Она прошла ещё несколько шагов:

– Где Вы? Отзовитесь!

– Я здесь, – откликнулся он.

И ей почудилось, что он прозвучал совсем близко, но глухо, будто из-под земли. Впрочем, куда уж ещё ниже-то?!

Она принялась тщательно осматривать стены, поднося ближе свечу. И чуть не оступилась, угодив ногой в какой-то проём.

– Вы здесь? Вы меня видите? – обрадовался голос.

Танька присела и вдруг обнаружила, что из разлома в стене маячит чья-то рука.

– Я вижу Вашу руку, – призналась она, – Как Вы там оказались?

– Долго рассказывать! Вы можете мне помочь выбраться?

– Даже не знаю. Отверстие совсем небольшое...

– Я копал его очень долго! Много-много дней, – признался он, тяжело дыша, – Но едва почувствовал, что докопался до пустоты, как со стен и потолка обрушился песок и, меня слегка засыпало. Я теперь не могу пошевелиться!

Танька осторожно взяла невидимого собеседника за руку. Он стиснул в пальцах её ладонь:

– Какая у Вас тёплая рука!

– Знаете что, одной мне не справиться, – сообщила она ему, – Потерпите немного. Я схожу за помощью!

Он крепче схватил её руку:

– Только, пожалуйста, не зовите никого из замка!!!

– Хорошо.

Он по-прежнему не отпускал её руку:

– Вы, правда, вернётесь?!

– Обязательно.

– Здесь под завалом очень душно. Я иногда теряю сознание, – предупредил он.

И умолк. Рука его ослабла. Танька потрясла его за запястье:

– Эй! Вы что?... Вы не умерли там?

В ответ – ни звука. Она поднесла ближе свечу. И увидела у основания кисти незнакомца два шрама в виде круглых отверстий; очевидно, это был след от дипа. А на среднем пальце – огромный перстень в виде оскаленной пасти льва.

– Эй! Слышите? Ничего не бойтесь. Я сейчас! Я быстро!!

По нарисованным стрелкам она быстро возвратилась к началу своего маршрута, забралась по выдолбленным в стене ступенькам, нащупала рычаг и отворила люк.

В долине стояла глубокая ночь. Танька бежала с холма вниз, лихорадочно соображая, кого же ей позвать на помощь? Искать среди ночи Бэсс? Какой от неё толк? Здесь нужна мужская сила, чтобы раскопать в стене проём и вызволить несчастного!

Окна замка были освещены; очевидно, бал продолжался. Вернуться на торжество и разыскать секретаря Кину или лейтенанта Ферни? Но её мучили сомнения. Незнакомец просил не звать никого из замка. Значит, идти ей туда не стоит. А вот вторгнуться второй раз за ночь в избушку корзинщика...

Дядюшка Фро заспанный, отворил дверь и с раздражением уставился на не прошеную гостью:

– Что Вам угодно?!

– Помогите мне! – выпалила она с порога, – Вернее, не мне, а одному несчастному в подземелье!

У корзинщика в ответ дёрнулась щека. Он решительно загородил собою вход, пресекая её попытки проникнуть в жилище:

– Юная барышня! Я уже сказал Вам, что ничего не знаю ни о подземельях, ни об иных мирах! И не желаю быть посвящённым в Ваши авантюры!!

– Да какая же эта авантюра? Там человек попал в беду!! – затараторила Танька, – К тому же, он ваш, местный! Я видела на его руке следы от снятого дипа!

– Ещё не хватало! Хотите втянуть меня в какую-нибудь скверную историю с беглым преступником?!

– Он не похож на преступника, – возразила она, – По разговору, он показался мне человеком образованным. К тому же, перстень на его руке говорит о том, что он, наверняка из благородной семьи. Такой большой перстень в виде львиной головы...

Она не успела договорить, корзинщик вдруг переменялся в лице и грубым движением быстро втащил её через порог в избу. Крепко затворил дверь и угрожающе навис над Танькой:

– Кто Вас подослал?!

– Никто меня не подсылал.

– Тогда зачем Вы рассказываете мне эти странные истории?!

– Ну, какие истории?! Я только что нашла в подземелье человека! – пробормотала она, испугавшись его грозного вида, – Он звал на помощь!

– И Вы его видели?

– Не совсем. Только руки.

– Почему, только руки?

– Его засыпал оползень.

– И что, он жив?!

– Не знаю. Был жив, когда я уходила. Но, кажется, потерял сознание.

– Что он Вам сказал?

– Очень мало. Сказал, что делал подкоп. Пытался выбраться на свободу. Звал на помощь.

И ещё он просил не приводить никого из замка! Поэтому я и пришла к Вам.

– Расскажите ещё о перстне!

– Что именно?

– Вы сказали, он в виде львиной головы.

– Да.

– Это была большая львиная голова на щите из рубинов?!

– Насчёт рубинового щита не уверена. Рука вместе с перстнем была перепачкана в глине и песке. Но львиная голова с оскаленной пастью весьма внушительна! Величиной с орех!

Корзинщик взволнованно провёл ладонью по лицу, точно стирая что-то, и уставился на Таньку страшными глазами:

– Сударыня! Этого не может быть!

– ...Почему?

– Потому что обладатель этого перстня умер!!!

– Слушайте! – возмутилась она, – Пока Вы тут рассуждаете, он там действительно умрёт!!

По лицу дядюшки Фро было видно, что в глубине души он отчаянно мечется между желанием поверить и страхом ошибиться. Он тяжело засопел, затем широкой ладонью пригладил бороду и вдруг решительно заявил:

– Хорошо! Идёмте!! – и ринулся к двери.

– Пойдите! С пустыми руками мы ничего не сделаем. У Вас есть лопата?

– Разумеется!

– Возьмите! – распорядилась Танька, – И носилки. Он может быть травмирован.

Фро стянул с печи одеяло и прихватил топор:

– Носилки соорудим на месте!

По стрелкам, нарисованным углём, они быстро нашли в подземелье условленное место. Корзинщик, орудуя лопатой, расширил отверстие в стене. И пока Танька тянула за руки из-под завала пленника, Фро аккуратно снимал верхние песчаные слои, во избежание нового оползня. Изрядно попотев, они, наконец, вытащили несчастного, но за время спасательной операции тот так и не пришёл в сознание.

Прежде, чем покинуть подземелье, корзинщик тщательно ликвидировал следы подкопа. И, вдвоём с Танькой, они выволокли тело незнакомца на воздух.

Там в лесу, дядюшка Фро срубил две крепкие ветки и привязал к ним тряпичное одеяло. На этих незатейливых носилках они перетащили спасённого узника с холма в долину. И, крадучись, пробрались в избушку корзинщика. И там, наконец, упав на лавку без сил, отдышались.

При свете свечи Танька пристально разглядывала лицо бесчувственного юноши. На вид ему было не больше двадцати. Тёмные волосы налипли на лбу и спускались до плеч. Рубашка и кафтан, а вернее то, что от них осталось, были пошиты когда-то из дорогой ткани. К тому же сапоги с высокими голенищами тоже свидетельствовали о том, что их владелец далеко не крестьянского происхождения.

– Дядюшка Фро, как думаете, он жив?

Тот прижился ухом к его груди:

– Сердце бьётся, – сообщил он.

Зачерпнул ковшом воды из котла, он аккуратно умыл лицо пострадавшему. Тот издал глухой стон и приоткрыл глаза. Обвёл туманным взглядом Таньку и корзинщика и слабо проормотал что-то непонятное:

– Лашуазель..., – и снова потерял сознание.

– Что он сказал? – встрепенулась Танька.

– Не знаю. Должно быть, бредит, – проворчал Фро, – Госпожа Паула, скоро рассветёт. Вам пора вернуться в замок. Я не хочу, чтоб кто-то увидел Вас в моём жилище. Ступайте!

– А как же...

– Я сам позабочусь о нём! А Вы не вздумайте хоть словом обмолвиться кому-либо о том, что произошло нынче ночью!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.